

Рис. 1. Моливдовул паниперсеваста Алексея Враны из византийского Херсона (частная коллекция, Москва).

Рис. 2. Моливдовул паниперсеваста Алексея Враны из Софийского Национального археологического музея [по: 20, nr. 121].

Е. В. СТЕПАНОВА

Государственный Эрмитаж (Санкт-Петербург, Россия)

КСЕНОН СВЯТОГО САМПСОНА¹

Аннотация: Статья посвящена печатям и тессерам ксенона Святого Сампсона. Этот ксенон, куда входили странноприимный дом и больница – наиболее прославленное благотворительное учреждение Константинополя, просуществовавшее более тысячи лет. Сохранилось достаточно большое количество печатей и тессер этого благотворительного заведения, датированных VI–VII вв., а также три печати ксенодохов – глав этого ксенона, в том числе ранее не публиковавшаяся печать Мануила, императорского веститора, первой половины IX в. из собрания Эрмитажа.

Ключевые слова: Византия, печать, ксенон Святого Сампсона, благотворительность.

Истории благотворительных учреждений в Византии уделено в научных исследованиях достаточно большое внимание. В работах Р. Гийана [10], Р. Жанэ [9], Д. Константелоса [5], Т. Миллера [11] и других рассматриваются проблемы, связанные с истоками создания этих учреждений начиная с IV в., их становлением, историей, структурой и деятельностью. Именно эти работы показали очень значительный масштаб филантропической деятельности в империи, что определялось, прежде всего, христианскими принципами, лежащими в основе византийского общества. Помощь бедным, больным, сиротам, пожилым считалась одной из добродетелей и важнейшей обязанностью христианина. Для оказания этой помощи в Византии существовала целая разветвленная система специальных учреждений. Некоторые из них были основаны императорами, другие – частными лицами, многие были созданы при церкви. Среди них выделялись ксеноны, или ксенодохии – странноприимные дома, часто совмещающиеся с функциями больниц, герокомии – приюты для пожилых, птохотрофии – для бедных и больных, орфанотрофии – дома для сирот, носокомии – больницы, диаконии – сообщества клириков и мирян, основанные при церквях с благочестивыми целями и для взаимопомощи, и другие. Только в Кон-

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ (грант № 17-01-00228).

стантинополе Р. Жанэ прослеживает по письменным источникам существование 27 герокомий, 28 ксенонов и ксенодохий, нескольких носокомий и орфанотрофий [9, р. 550–569]. О филантропических учреждениях вне Константинополя известно гораздо меньше.

Свои выводы и наблюдения исследователи строят на обширной источниковедческой базе, включающей нарративные и законодательные источники, агиографическую литературу. Это – Новеллы Юстиниана, «De segimoniis» Константина Багрянородного, «Клеторология» Филофея, Типикон монастыря Христа Пантократора и многие другие.

Кроме этих, уже традиционных источников, существует и сфрагистический материал. В его состав входят печати герокомов, орфанотрофий и орфанотрофов, птохотрофов, их сохранилось достаточно большое количество – несколько десятков. В их числе и печати ксенонов, а также их глав – ксенодохов. Среди них самый ранний моливдовул относится к VI в. [18, no. 129; 3, no. 36.1] (рис. 1,1). Он еще односторонний, конусообразный. В верхнем поле, в центре помещен образ Богородицы, по сторонам от него – изображения императора и императрицы, предполагают, что это Юстин II и София. Под изображениями надпись $\tau\omicron\upsilon\ \epsilon\upsilon\lambda\omicron\upsilon\omicron\varsigma\ \delta\epsilon\sigma\tau\omicron\iota\kappa\omicron\upsilon\ \xi\epsilon\nu\omega\nu$. Надпись свидетельствует о том, что этот ксенон был под прямым контролем императора и, по-видимому, находился в столице. Другая, также ранняя, печать принадлежала Андрею, хартуларию и ксенодоху (VII в.) [18, no. 741] (рис. 1,2). Владельцем еще одной печати, датированной IX в., был Георгий, ксенодох Лупадиона [18, no. 1938] (рис. 1,3). Лупадион – город, располагавшийся на южном побережье Мраморного моря. Это один из немногих сфрагистических памятников, где есть прямое указание на провинциальную благотворительную деятельность. Самой поздней из печатей ксенодохов, вероятно, является печать Леонтия, патрикия, ксенодоха и человека василевса – $\alpha\nu\theta\rho\omega\lambda\eta\ \tau\omicron\upsilon\ \acute{\alpha}\gamma\iota\omicron\upsilon\ \eta\mu\omega\nu\ \beta\alpha\sigma\iota\lambda\acute{\epsilon}\omega\varsigma$ – второй половины XI в. [19, no. 839] (рис. 1,4). Леонтий – очень высокопоставленное лицо, приближенное к императору. Этот ряд печатей можно продолжить.

Наибольшей же по объему группой сфрагистических памятников такого рода являются печати и тессеры ксенона Святого Сампсона. Этот ксенон, куда входили странноприимный дом и больница – наиболее прославленное благотворительное учреждение Константинополя, просуществовавшее более тысячи лет.

Как пишет Прокопий, еще до правления Юстиниана благочестивый человек по имени Сампсон (рис. 4) создал в столице ксенон для нищих, страдающих серьезными заболеваниями [14, р. 19: 1.2.15]. Больница находилась между храмами Св. Софии и Св. Ирины. Во время восстания Ника в 532 г. она была уничтожена [15, р. 622; 16, I. 181]. Однако Юстиниан не только отстроил ксенон заново, но и расширил его, а также определил ему ежегодное содержание, чтобы большее число людей могло пользоваться услугами больницы.

Согласно другой традиции – традиции Менология, Сампсон являлся выходцем из рода Константина Великого и был рукоположен в священный сан патриархом

Миной (536–552 гг.). Профессионально занимающийся врачебной деятельностью, Сампсон вылечил императора Юстиниана от опасной болезни, за что тот в знак благодарности основал ксенон и назвал его в честь своего избавителя [13, t. CXVII, col. 513 B]. Этой версии придерживались и Симеон Метафраст [13, t. CXV, col. 281A, 288–289], и Псевдо-Кодин [15, t. III, p. 254].

Больница св. Сампсона вновь была уничтожена пожаром в декабре 563 г. [15, t. I, 240], но позже вновь отстроена. Согласно Синописису Василик последней четверти IX в., «ксенону, носящему имя благословенной памяти Сампсона», наряду с великой церковью Святой Софии, Орфанажем столицы, а также зданиями, учреждениями, церквями и странноприимными домами, которые находятся под охраной и управлением, подтверждались привилегии, данные прежде [20, t. V, p. 447]. Ксенон пользовался большим почетом. Его глава участвовал во всяких придворных церемониях, в частности, как пишет Константин Багрянородный, нес шестой лабарум в процессии Вербного Воскресенья [6, t. I, p. 161]. Больница работала еще в начале XIII в., как о том свидетельствует Антоний, архиепископ Новгородский в своей «Книге Паломник». Там же Антоний замечает, что погребен Св. Сампсон в церкви Святого Мокия [2, ст. 121], а в «бозницы святого Сампсона посох его и петрахиль и ризы его» [2, ст. 156–157]. Слава ксенона Св. Сампсона гремела еще в конце XIII в., когда Константин Акрополит при описании сравнивал его с великой церковью Юстиниана – Святой Софией. Возможно, ксенон существовал почти до конца империи (разные точки зрения изложены в книге Д. Константелоса [5, р. 193]). О структуре больницы святого Сампсона известно немного. Вероятно, она была многопрофильной и хорошо организованной. Определенно, что среди отделений были хирургическое и офтальмологическое, о чем говорится в житии Святого Артемия.

Учитывая продолжительность работы ксенона Св. Сампсона, размах его деятельности и популярность, неудивительно, что время сохранило нам достаточно большой объем связанного с ним сфрагистического материала.

На рис. 2 представлены основные типы печатей и тессер ксенона, все они относятся к раннему времени – VI–VII вв. [основные издания см.: 16, р. 154; 18, no. 1273A, 1274, 1277, 1366, 1367, 2970; 3, no. 37.1–3]. На л.с. чаще всего изображался сам Св. Сампсон – погрудно или в полный рост, в позе Оранта. На одном из вариантов (рис. 2,4) святой окружен линейной рамкой. Это заставило издателей предположить, что таким образом он изображен на территории странноприимного дома [18, no. 1273A]. Еще в одном случае образ Сампсона заменен знаком креста (рис. 2,5) [18, no. 1366, 1367]. На обороте печатей и тессер помещалась надпись – $+T\omicron V\ O\varsigma\iota\omicron V\ C\alpha\mu\psi\omega = T\omicron\upsilon\ \delta\omicron\iota\omicron\upsilon\ \Sigma\alpha\mu\psi\omega(v)$, переданная в несколько строк или крестообразно.

Печати и тессеры объединены в одну таблицу, поскольку иногда их трудно отделить друг от друга, не всегда правильные данные дают издания, где эти памятники опубликованы. Точно известно, что два экземпляра из эрмитажной коллекции являются тессерами, они не имеют канала, и, по всей видимости, служили жетонами для благотворительной раздачи. Интересно отметить, что эрмитажная тессера

(рис. 2,1) и печать из каталога Г. Закоса и А. Веглери (рис. 2,3 – на то, что это печать, указывают отчетливо видимые выходы канала), при всем внешнем различии, вероятно, были оттиснуты одним буллотиреом.

Сохранились также три печати ксенодохов Святого Сампсона.

1. Печать Константина, императорского скевофилакса, с крестообразной инвокативной монограммой и тетраграммой TW CW ΔΧ ΛW на л.с. Середина IX в. [1, с. 67–68, по. 52; 9, по. 922] (рис. 3,1). Скевофилаксы – клирик, обычно священник, который заведовал церковной утварью и распоряжался ею во время богослужения. Скевофилаксы занимали высокую позицию в церковной иерархии, так, например, скевофилаксы Великой церкви занимали следующую ступень после великого эконома [7, р. 314–318]. В легенде печати Константин назван императорским скевофилаксом, что указывает на его принадлежность к императорской церкви. Печать была найдена в составе комплекса коммеркия Дэбелта на территории Болгарии.

2. Чуть более ранняя печать из Эрмитажа (M-641) Мануила (?), императорского веститора (первая половина IX в.) публикуется впервые (рис. 3,2). Ее диаметр 29 мм. Происходит из коллекции Русского археологического института в Константинополе.

Л.с. Крестообразная инвокативная монограмма (VIII тип по В. Лорану). В углах тетраграмма – .W|C.|ΔΧ|ΛW

...OVH|.B/VESTI|T/SEENOΔ|./TWNCA|MΨW

Κύριε βοήθει [τ]ῷ σ[ῶ] δούλῳ [Μαν]ουή[λ] β(ασιλικῶ) βεστίτ(ορι) (καὶ) ξενοδ[όχ(ῳ)] τῶν Σαμψώ(ν)

Веститор – невысокий придворный чин. Согласно «Клеторологии» Филофея, веститоры имели статус сенаторов и находились под руководством ὁ ἐπὶ τῆς καταστάσεως – магистра церемоний. В «Книге церемоний» Константина Багрянородного сообщается, что веститоры помогали препозиту Sacri Cubiculi при облачении императора [6, р. 305. 14–15].

3. Печать рубежа IX/X в. Георгия протонотария, с изображением креста на трех ступенях и круговой надписью на л.с. (рис. 3,3) [3, по. 37.3]. Должность протонотария – главы нотариев – встречается во многих византийских ведомствах. Где именно служил Георгий, в легенде печати не уточняется.

Интересно отметить, что две из трех печатей ксенодохов Святого Сампсона принадлежат не клирикам (хотя роль церкви в благотворительной деятельности в Византии была очень важна). Эта особенность – привлечение светских лиц (состоящих на придворной службе или государственных чиновников) на должности глав филантропических учреждений – хорошо заметна при рассмотрении в целом этой группы сфрагистических памятников. Информация печатей всегда актуальна и отражает реальное положение дел. Известно, что поддержка государства, императорской власти благотворительных учреждений была активной и многоплановой. Она выражалась в законодательстве императоров, прямом финансировании, включении глав благотворительных учреждений в государственную административную систему, назначении их на должности императором. Так, благодаря «Клеторологии»

Филофея (899 г.) известно, что ксенодохи и герокомы находились под юрисдикцией хартулария сакеллы, либо великого куратора и имели титул спафария [12, р. 121]. Возможно, привлечение и осмысление их печатей, в том числе и ксенодохов Святого Сампсона, позволит по-иному посмотреть на проблему участия государства в благотворительной деятельности.

В освещении этой темы данные памятники, безусловно, играют вспомогательную роль. Тем не менее, во многих случаях они интересны уже тем, что являются единственными материальными напоминаниями о некогда знаменитых филантропических учреждениях империи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Йорданов И. Печатите на комеркиарията Деветл. София, 1992. 88 с.
2. Путешествие новгородского архиепископа Антония в Царьград в конце 12-го столетия / предисл. и примеч. П. Савваитова. СПб., 1872.
3. Catalogue of Byzantine Seals at Dumbarton Oaks and in the Fogg Museum of Art / Eds. E. McGeer, J. Nesbitt, N. Oikonomides. Washington, 2005. Vol. 5. 198 p.
4. Chronicon Paschale / Ed. L. Dindorf // Corpus Scriptorum Historiae Byzantinae. Bonn, 1832.
5. Constantelos D. Byzantine Philanthropy and Social Welfare. New Brunswick, N.J.: Rutgers University Press, 1968. 356 p.
6. Constantini Porphyrogeniti imperatoris De ceremoniis aulae byzantinae / Ed. I.I. Reiske. Bonnae, 1829–1830.
7. Darrouzès J. Recherches sur les ὀφφίκια de l'Église Byzantine. Paris, 1970. 618 p.
8. Janin R. La Géographie ecclésiastique de l'Empire Byzantin. Ière Partie. Le siège de Constantinople et le patriarcat oecuménique. III. Les Églises et les monastères. Paris, 1969. 607 p.
9. Jordanov I. Corpus of Byzantine Seals from Bulgaria. Byzantine Seals. Sofia, 2009. Vol. 3. Pt. 1-2. 1274 p.
10. Guiland R. Étude sur l'histoire administrative de l'empire byzantin. L'orphantrophe // Revue des études byzantines. 1965. Vol. 23. P. 205–221.
11. Miller T.S. The Birth of the Hospital in the Byzantine Empire. Baltimore, 1997. 288 p.
12. Oikonomides N. Les listes de préséance byzantines des IXe et Xe siècles. Paris, 1972. 403 p.
13. Patrologia Graeca / Ed. J.-P. Migne. Paris, 1857–1866.
14. Procopii Caesariensis opera omnia / Ed. J. Haury. Leipzig, 1913. Vol. 4.
15. Preger Th. Scriptorum originum Constantinopolitanarum. Leipzig, 1901–1907.
16. Schlumberger G. Sigillographie de l' Empire byzantin. Paris, 1884. 749 p.
17. Theophanis Chronographia / Ed. C. de Boor. 2 vols. Leipzig, 1883.
18. Zacos G., Veglery A. Byzantine Lead Seals. Basel, 1972. Vol. I. Pt. 1-3. 1965 p.
19. Zacos G. Byzantine Lead seals. Berne, 1984. Vol. II. 543 p.
20. Zepos J., Zepos P. Jus Graecoromanum. T. I–VIII. Athenai, 1931.

REFERENCES

1. Jordanov I. *Pечатite na komerkiarijata Develt*. Sofia, 1992, 88 p.
2. *Puteschestvije novgorodskogo archiepiskopa Antonija v Tsar'grad v kontse 12-go stoletija*. St-Petersburg, 1872.
3. McGeer E., Nesbitt J., Oikonomides N. (Eds.), *Catalogue of Byzantine Seals at Dumbarton Oaks and in the Fogg Museum of Art*. Vol. 5, Washington, 2005, 198 p.
4. Dindorf L. (Ed.), *Chronicon Paschale. Corpus Scriptorum Historiae Byzantinae*, Bonn, 1832.
5. Constantelos D. *Byzantine Philanthropy and Social Welfare*. New Brunswick, N.J., Rutgers University Press, 1968, 356 p.
6. Reiske I.I. (Ed.), *Constantini Porphyrogenniti imperatoris De ceremoniis aulae byzantinae*. Bonnae, 1829–1830.
7. Darrouzès J. *Recherches sur les ὀφφίκια de l'Église Byzantine*. Paris, 1970, 618 p.
8. Janin R. *La Géographie ecclésiastique de l'Empire Byzantin*. Ière Partie. Le siège de Constantinople et le patriarcat oecuménique. III. Les Églises et les monastères. Paris, 1969, 607 p.
9. Jordanov I. *Corpus of Byzantine Seals from Bulgaria*. *Byzantine Seals*. Vol. 3. Pt. 1-2. Sofia, 2009, 1274 p.
10. Guillard R. Étude sur l'histoire administrative de l'empire byzantin. L'orphantrophe. *Revue des études byzantines*, 1965, Vol. 23, pp. 205–221.
11. Miller T.S. *The Birth of the Hospital in the Byzantine Empire*. Baltimore, 1997, 288 p.
12. Oikonomides N. *Les listes de préséance byzantines des IXe et Xe siècles*. Paris, 1972, 403 p.
13. Migne J.-P. (Ed.), *Patrologia Graeca*. Paris, 1857–1866.
14. Haury J. (Ed.), *Procopii Caesariensis opera omnia*. Vol. 4. Leipzig, 1913.
15. Preger Th. *Scriptores originum Constantinopolitanarum*. Leipzig, 1901–1907.
16. Schlumberger G. *Sigillographie de l'Empire byzantin*. Paris, 1884, 749 p.
17. de Boor C. (Ed.), *Theophanis Chronographia*, Leipzig, 1883.
18. Zacos G., Vegler A. *Byzantine Lead Seals*. Vol. I. Pt. 1-3. Basel, 1972, 1965 p.
19. Zacos G. *Byzantine Lead seals*. Vol. II. Berne, 1984, 543 p.
20. Zepos J., Zepos P. *Jus Graecoromanum*. T. I–VIII. Athenai, 1931.

STEPANOVA E. V.

State Hermitage Museum (Saint Petersburg, Russia)

THE XENON OF SAINT SAMPSON

Abstract: This paper addresses seals and *tesserae* of the Xenon of Saint Sampson. This *xenon* comprising hospice and hospital was the most famous charitable institution in Constantinople that existed for more than a thousand years. There exist many seals and *tessarae* of this philanthropic institution dated from the sixth and seventh centuries, and three seals of the *xenodochoi*, who supervised this *xenon*, including previously not published one of Manuel, imperial *vestitor*, from the first half of the ninth century, now residing in the State Hermitage Museum collection.

Keywords: Byzantium, seal, Xenon of Saint Sampson, philanthropy.

Рис. 1. Ксеноны и ксенодохи.

1 – императорский ксенон (VI в.), 2 – Андрей, хартуларий (VII в.), 3 – Георгий, ксенодох Лупадиона (IX в.), 4 – Леонтий, патрикий и человек василевса (XI в.).

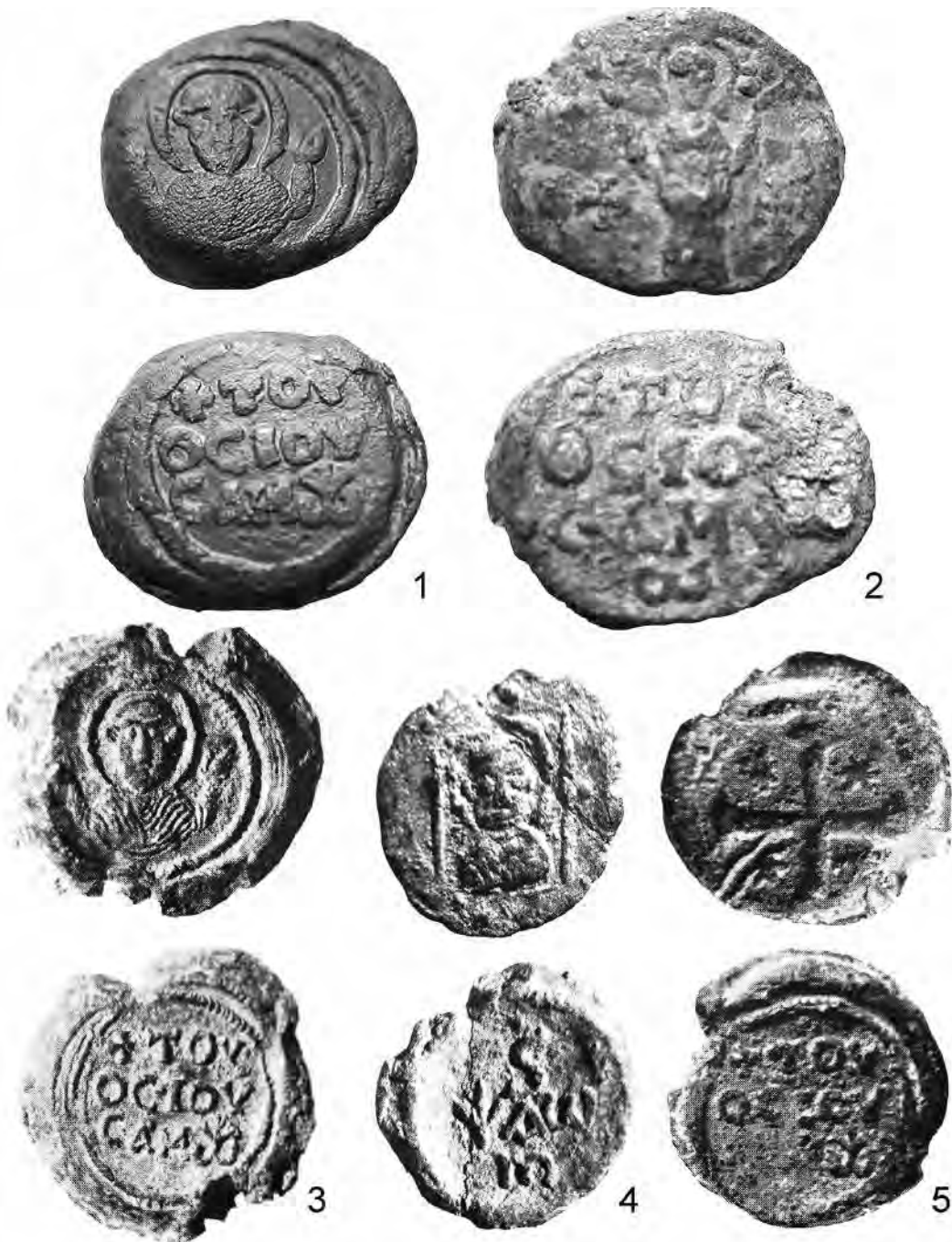

Рис. 2. Печати и тессеры ксенона Святого Сампсона (VI–VII вв.).

Рис. 3. Ксенодохи Святого Сампсона.

1 – Константин, императорский скевофилак (середина IX в.), 2 – Мануил (?), императорский веститор (первая половина IX в.), 3 – Георгий, протонотарий (IX/X в.).

Рис. 4. Святой Сампсон.

ИСТОРИЯ

Фалько ДАЙМ

Римско-германский центральный музей (Майнц, Германия)

ПАЛОМНИКИ В ИЕРУСАЛИМЕ

Аннотация: Строительство базилики на месте погребения Иисуса Христа (Храм Гроба Господня) Константином Великим в 326 г. и храма на Масличной горе вызвали массовое явление поздней античности и средневековья – паломничество христиан в Святую землю и другие места религиозного поклонения. Главной целью паломников был Иерусалим – место страданий, смерти и воскресения Христа. В IV–V вв. продолжилось строительство церквей, монастырей и приютов, часто благодаря пожертвованиям богатых знатных римлянок и даже императрицы Евдокии. Благотворительницы, склонные к аскетизму и долго пребывавшие в Палестине, критически относились к лавине паломников. Однако многочисленные паломники – большая базилика Гроба Господня вмещала тысячи людей – способствовали быстрому росту населения и экономическому подъему маленького римского провинциального города. В VI в. византийский Иерусалим достиг расцвета, затем последовало его разрушение персами и вскоре после этого – арабское завоевание. Но и под властью арабов, и во время короткого правления крестоносцев важную роль играли, как и играют сегодня, паломники. Кроме экономического значения, паломничество обеспечивало постоянный поток информации из Святой земли. Средиземное море являлось гигантским коммуникативным пространством, Святая земля была тесно связана с исторической Европой. В статье освещается развитие христианского паломнического движения до размеров массового явления и его значение для подъема Иерусалима в V–VI вв. Миграция – длительное пребывание пилигримов и аскетичных монахов в Иерусалиме и его окрестностях – являлась важным экономическим фактором. Особое внимание в работе уделяется предметам, которые паломники брали с собой, возвращаясь из святых мест, и с помощью которых, очевидно, распространялась информация об определенных местах паломничества.

Ключевые слова: Иерусалим, Святая Земля, Храм Гроба Господня, паломничество, реликвия.